

СОСТАВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРО- БЛЕМА СТАТУСА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. А. Хусаинова, А. А. Дариков

Брянский государственный университет, г. Брянск

Исследование составных наименований является актуальным для современной лингвистики. В научной литературе составные наименования не имеют общепринятого названия, их называют различно: фразеологический оборот терминологического и нетерминологического характера, устойчивый словесный комплекс, номинативная фразема, терминологическая фразема, терминологический фразеологизм, составной термин и т.д. Определено, что составные наименования как важный пласт лексики современного русского языка должны быть выделены в особую группу устойчивых словосочетаний, реализующих номинативную функцию в структуре словосочетания, которое обозначает одно понятие. При этом признак безобразности не может быть признан абсолютным критерием характеристики составных наименований.

Ключевые слова: *коллокации, устойчивый словесный комплекс, фраземы, номинационный анализ, составные наименования.*

Введение

За последние десятилетия специальных работ, посвященных исследованию составных наименований и терминов, немного. В научной литературе составные наименования не имеют общепринятого названия, их называют различно: фразеологический оборот терминологического и нетерминологического характера, номинативная фразема, терминологическая фразема, двоящее название, терминологический фразеологизм, составной термин, устойчивый словесный комплекс и т. д. Составные наименования (далее – СН) продуктивно функционируют как терминологические (специализированные) и нетерминологические словосочетания, обозначающие понятия, инструменты, продукты труда и процессы в определенных областях науки. Например: *теорема Бернулли, глухой звук, коэффициент полезного действия, хромосомный набор, коленчатый вал, закон Архимеда; официальная версия, человеческий фактор* и т. д. Такие сочетания обладают целостностью логико-понятийного значения и являются системной и специфической особенностью научного языка. К таким наименованиям в широком понимании относят фразеологический оборот терминологического характера, терминологическую фразему (фразеоло-

© Хусаинова А. А., Дариков А. А., 2024

гизм) [4]. Следует при этом учитывать, что неоднословным может быть не только фразеологический термин, но и наименование предметов и явлений, которые терминами не являются, например: *русская земля, русский взгляд, русский след* и др.

Терминологические коллокации в свою очередь определяются как термины, состоящие из нескольких слов или «не состоящие из одного слова», которые, подобно словосочетаниям на естественном языке, представляют собой «неслучайные сочетания двух или более лексических единиц, характерные как для языка в целом, так и для конкретных типов текстов» [14, с. 27]. Например, в [8] терминологические фраземы (или сочетания) описываются как термины, не состоящие из одного слова, в работе [5] терминологические сочетания описываются как «свободные устойчивые сочетания», сочетающие в себе свойства свободных (грамматически свободных) и фразеологизированных (семантически несвободных) сочетаний.

Основное различие между терминологическими коллокациями и терминологическими фраземами или составными терминами заключается в степени их семантической связанности. В то время как терминологические словосочетания представляют собой соединение, в котором один элемент обладает определенной морфосинтаксической или семантической силой, «притягивающей» другие элементы для формирования словосочетания, термин обозначает конкретное понятие, используемое членами языкового сообщества, объединенными профессией или сферой деятельности. Если терминологическое словосочетание становится очень устойчивым и специфичным по значению, оно «может превратиться» в составной термин.

Таким образом, терминологические фраземы (коллокации) по своей сути являются многословными терминами, используемыми в научном языке, в то время как терминологические словосочетания можно рассматривать как комбинации лексических единиц, которые со временем могут закрепиться в виде неоднословных терминов в зависимости от их использования и степени семантической связанности. Например, терминологическая фразема *генетическая модификация* состоит из лексем *генетическая* и *модификация*, описывая процесс изменения генетического материала. Термин *информационная безопасность* включает компоненты *информационная* и *безопасность*, обозначая меры по защите информации от несанкционированного доступа и использования.

В настоящее время все решительнее отстаивается положение, что не всякое устойчивое словосочетание является фразеологизмом, что составные наименования представляют собой особый ряд устойчивых сочетаний, которые не имеют отношения к фразеологии [1].

Результаты исследования

А. Н. Кожин определял составные наименования как словосочетания, используемые для обозначения явлений действительности [6]. Эти сочетания обладают семантическим и структурно-грамматическим единством, которое приравнивает их к отдельным словам. Согласно этому определению, СН обладают внутренней связностью, при которой каждое составляющее слово вносит свой вклад в общее значение, которое затем синтезируется семантической структурой всей фразы. Эта связность делает СН «похожими» на отдельные лексические единицы по своей функции и репрезентации.

По И. П. Сусову, коллокация – это тип фразеологической единицы, который отличается от идиом [14]. В отличие от идиом, словосочетания или фразеологические сочетания не обладают присущими им фразеологическими свойствами и семантической целостностью. Это означает, что отдельные компоненты коллокации сохраняют свои собственные значения в рамках лексико-семантической системы русского языка [18]. Коллокации характеризуются отсутствием семантической целостности; значение словосочетания не превышает суммы его частей, при этом каждый компонент сохраняет свое индивидуальное лексическое значение. Они обладают структурной и лексической стабильностью, имеют фиксированную структуру и порядок следования лексических единиц, что делает их узнаваемыми сочетаниями в языке. Эти единицы формируются в соответствии со специфическими структурными и семантическими моделями, присущими русскому языку, что обеспечивает последовательность в их употреблении. Хотя коллокации могут функционировать как отдельные семантические единицы, они не достигают такого же уровня формальной семантической эквивалентности отдельным словам, как ФЕ. Однако в некоторых случаях словосочетания могут способствовать созданию новых слов в языке, сохраняя при этом первоначальное значение.

Переходим от коллокаций к составным наименованиям. С. Г. Шулежкова характеризует СН как устойчивые словесные комплексы (УСК), рассматривая их как «соединение двух или более компонентов словного характера, построенное по известным законам языка, которое обладает постоянством семантики, воспроизводимостью и устойчивостью лексического состава и грамматической структуры при допустимом варьировании в определенных пределах» [17, с. 5].

Н. С. Скрипичникова выделяет устойчивые словесные комплексы, включающие как идиоматические сверхсловные единицы, так и не обладающие идиоматическим значением. Под УСК понимается соединение двух или более слов с постоянством семантики, воспроизводимостью и устойчивостью лексического состава и грамматической формы. Лингвист подчёркивает, что учёные часто приравнивают УСК к фразеологическим

единицам, но целесообразнее объединять в УСК словесные образования различной степени устойчивости такие, как фразеологизмы, поговорки, афоризмы, речевые клише и крылатые выражения. Важным признаком УСК является их принадлежность к четырем основным классам: фольклорные, литературно-художественные, разговорно-бытовые и научно-профессиональные. Составные наименования можно рассматривать как часть УСК, так как они обладают устойчивостью и воспроизводимостью, особенно в профессиональной лексике, но они не всегда имеют идиоматическое или метафорическое значение, что делает их частным случаем УСК [10].

В свою очередь С. Н. Стародубец, рассматривающая функционирование СН в дискурсе И. А. Ильина [11], отмечает, что составное наименование – это зафиксированное в языке устойчивое образование, устойчивый словесный комплекс, смысл которого и складывается (*зубной врач, государственный кредит*), и не складывается (*русское С/слово, русский путь*) из значений составляющих его компонентов [13]. Частным случаем проявления СН, по данным [12], являются идеологизированные СН, которые, в свою очередь, происходят от идеологизированных словосочетаний путем их перехода в разряд устойчивых, семантически неделимых структурных единиц языка. Идеологизированные словосочетания «обеспечивают актуализацию в структуре составного образования определенных семантических компонентов (потенциальных сем), которые кладутся в основу производного или уточненного значения» [17, с. 139].

А. А. Буров полагает, что СН может быть частью субстантивной синтаксической номинации, так как, по мнению ученого, языковые единицы, выполняющие номинативную функцию, но не утрачивающие свою предикативность, могут быть охарактеризованы как фразовое наименование (ФН) [3]. Номинативный аналитизм, по мнению А. А. Бунова, – это лингвистический феномен, отражающий сложные способы, с помощью которых язык осуществляет категоризацию объектов, понятий и явлений. Этот процесс характеризуется использованием аналитических структур для формирования сложных номиналов, что позволяет более детально выразить то или иное значение. В языке аналитика номинации осуществляются посредством взаимодействия между различными уровнями лексической и синтаксической репрезентации. На подуровне номинации лексические единицы с присущими им семантическими иерархиями и денотативными отношениями способствуют созданию сложных синтаксических структур, которые служат составными именами. Этот уровень предполагает использование ранее существовавших лексических ресурсов и их интеграцию в новые синтаксические формы, подчеркивая динамичную природу языка по мере его развития в соответствии с коммуникативными потребностями [Там же]. Соответственно аналитизм номина-

ции неразрывно связан с развитием и использованием сложных названий в языке. Используя аналитические структуры, он позволяет создавать подробные и специфические термины, которые выполняют различные коммуникативные задачи.

Изучив работы [1; 3; 6; 9; 10; 11; и др.], полагаем возможным констатировать, что в настоящее время в лингвистике сложились различные концепции, определяющие статус неоднословных устойчивых образований в русском языке. На наш взгляд, наиболее приемлемым для обозначения всей совокупности таких соединений является термин *устойчивый словесный комплекс*. Устойчивый словесный комплекс (УСК) – это сверхсловная единица разной степени слитности компонентов и разнообразной синтаксической структуры. К ним относятся составные наименования, фразеологизмы (сращения, единства, сочетания, выражения), речевые клише, поговорки и крылатые выражения. УСК играют важную роль в устной профессиональной коммуникации и классифицируются по источнику происхождения на фольклорные, литературно-художественные, разговорно-бытовые и научно-профессиональные группы.

Составные наименования в составе УСК обеспечивают точность и однозначность терминологии в профессиональной и научной сферах. Составные наименования как важный пласт лексики современного русского языка должны быть выделены в особую группу устойчивых словосочетаний, поскольку они только внешне сближаются с фразеологизмами: как и фразеологизмы, они состоят не менее из двух знаменательных слов, обладают воспроизводимостью и имеют единое, целостное значение. Составные наименования в ряду устойчивых словосочетаний отличаются прежде всего своей номинативной функцией и соотносительностью с одним понятием. Выполняя номинативную функцию, сложные наименования выступают в качестве основного, первичного наименования предметов и явлений. С помощью составных наименований осуществляется большая конкретизация понятий, происходит их детализация в связи с успехами познавательной деятельности носителей языка.

Например, *литература* – вид искусства, отличительной чертой которого является изображение жизни. Создание художественного образа при помощи слова; совокупность художественных произведений. *Коммунистическая литература* – литература, проникнутая идеями коммунизма. *Пролетарская литература* – литература, соответствующая идеологии пролетариата, рабочего класса. *Социалистическая литература* – литература, проникнутая идеями социализма, отвечающая принципам социализма. *Реалистическая литература* – литература, следующая реализму, основанная на принципах реализма, – метод художественного познания. *Фантастическая литература* – литература, изображающая явления действительности в преувеличенном или сверхъестественном виде.

По мере вхождения в систему наименований, которая характерна для той или иной области знания, составные наименования «перерастают» в термины, соотнесенность же термина с понятием в науке выступает на первый план [5].

Во «Фразеологическом словаре» [15] отражены составные наименования безобразного характера, такие как *государственный переворот, доверенное лицо, медицинская карта, абсолютное большинство, абстрактное искусство, авторское право, агрегатное состояние вещества, азартная игра, аккорд струн, повышение акций, ампельные растения, анатомический театр, ангорская кошка, антоновские яблоки, артезианский колодец, арабская лошадь, баллистическая ракета, байховый чай, бахчевые культуры, биквадратное уравнение, блуждающий нерв* и т. п.

Например:

БЛОХА. Земляные блохи – прыгающие мелкие жуки сем. листоедов, приносящие вред в сельском хозяйстве. *Ловить блох* – находить мелкие недостатки.

БЕНГАЛЬСКИЙ. Бенгальский огонь – пиротехнический состав, горящий ярким белым или бесцветным пламенем, а также сам фейерверочный огонь.

БАЙХОВЫЙ. Байховый чай – рассыпной, непрессованный чай (в отличие от плиточного прессованного). (От кит. Бай хуа – название едва распустившихся почек чайного листа) [Там же, с. 38].

В словаре «Русская фразеология» [9] представлены устойчивые словесные комплексы образного характера, например: *авансы поют романсы, тряпочная авиация включить автопилот, адвокат дьявола, не по адресу, заключительный аккорд, от альфы до омеги, вести к алтарю. открывать / открыть америку, аннушка уже купила подсолнечное масло* и т.п.

АПТЕКА *Зелёная аптека. Публ. О лекарственных травах. БТС, 45. Дружить с аптекой. Жарг. нарк. Использовать фармакологические средства как наркотики. БСРЖ, 37 [Там же, с. 37]

В словаре [9] отсутствуют СН, подобные тем, какие были выявлены в [15]. Очевидно, что составители словарей используют разный подход к анализу фразем. Авторы словаря [9] стремились «отразить богатство русского языка», анализируя «чистые фразеологизмы», которые обладают иллюкутивной, а зачастую эмотивной функцией; словарь [15] фокусируется на фигуративных и нефигуративных СН, часто используемых в техническом или описательном контексте, в то время как словарь [9] выделяет фигуративные СН, которые являются идиоматическими и метафорическими.

С номинативной функцией составного наименования тесно связана и другая его отличительная особенность. Составные наименования создаются по воле говорящих – специалистов той или иной области зна-

ния, которые стремятся к тому, чтобы означаемое в большей мере было «ориентирующим», чтобы непосредственно составляющие подчеркивали признаки определяемого. Именно поэтому компоненты в составном наименовании могут сохранять значения, свойственны им в свободном употреблении. Тем не менее более продуктивными являются составные наименования, значение которых не складывается из значений компонентов (ср.: *летний отпуск* (= отпуск летом), *гречневая каша* (= каша из гречки); *белые ночи*, *русский солдат*, *русские хакеры* и др.).

Опираясь на точку зрения С.Н. Стародубец о сосуществовании в русском языке наряду с безобразными СН и образных (о чём уже шла речь выше), подчёркиваем, что нельзя исключать образность и экспрессию ряда терминологических выражений типа *дикое мясо* «нарост на долго не заживающих ранах», *дорогое камень* «драгоценные камни»; *зуб мудрости* «зуб, восьмой по счету, который прорезается в возрасте от 17 до 25 лет», *медовая засада* (из языка спецслужб) «способ получить доступ к секретной информации противника посредством спровоцированного спецслужбами контакта, в том числе близкого, с обворожительной женщиной-агентом».

Структура составных наименований (или составная номенклатура) не имеет точного, общепринятого определения. В отличие от идиом, которые обычно являются фиксированными и замкнутыми структурными единицами, составные имена обладают рядом структурных характеристик, которые делают их отличными друг от друга. Составные наименования могут значительно различаться по своей структурной жесткости. Некоторые составные наименования являются фиксированными по своей структуре и не допускают больших вариаций. Например, такие выражения, как *галка мускатная* («мускатный орех») и *змеев глаз* («нарыв, гнойное воспаление»), не поддаются модификации. Эти устойчивые выражения функционируют как единые семантические единицы, значение которых не может быть выведено непосредственно из отдельных компонентов, а скорее из устоявшегося употребления фразы в целом [4].

В отличие от названных, другие составные наименования более гибкие и открытые по структуре. Эти открытые структуры позволяют включать неограниченное количество компонентов или вариаций. Примеры – такие словосочетания, как *болезнь зубная, головная, животная, сердечная* («болезнь зубов, головная боль, болезнь желудка, болезнь сердца») и подобные конструкции, которые могут быть дополнены дополнительными дескрипторами. Такая гибкость указывает на то, что составные наименования могут адаптироваться и эволюционировать, включая новые элементы для передачи более специфических или разнообразных значений.

Компоненты СН семантически и грамматически зависят друг от друга. Это означает, что слова в этих сочетаниях выбираются и структурируются на основе их значения и синтаксической роли, образуют связный и соответствующий контексту термин.

В результате сопоставления фразеологизма *русский дух* и составного наименования *русский характер*, С. Н. Стародубец и С. Е. Тимофеев приходят к выводу, что фразеологизм *русский дух* в современном русском языке имеет как «богатое» семантическое поле, которое включает такие компоненты, как «религиозность», «духовность» и «особенный Свет/свет». Основное значение связано с духовной и культурной сущностью русского народа, что отражает его ценностные и нравственные установки, а также специфику национального самосознания. Доминирующим является значение «непобедимая высокопатриотическая внутренняя моральная сила русского народа» [12, с. 241]. Составное наименование *русский характер* акцентирует внимание на совокупности личностных качеств и особенностей поведения русского человека. Это выражение также имеет амфиболичное значение, которое может варьироваться в зависимости от контекста. В газетном корпусе СН *русский характер* часто ассоциируется с образом русского спортсмена, что отражает физическую и моральную силу, национальные черты и особенности восприятия стереотипа. Но в широком смысле *русский характер* – совокупность морально-нравственных качеств характера, доминантных черт характера, выражающихся высокоморальности, высоконравственности, православности. *Русский характер* представляет собой проекцию более абстрактного «русского духа» в конкретные проявления человеческого поведения и мышления [Там же, с. 246].

Действительно, фразеологизм *русский дух* и СН *русский характер* связаны и взаимодополняемы, но синонимами не являются. *Русский дух* выражает глубокие, духовные и ценностные установки русского человека, *русский характер* определяет его этический облик. Соответственно, фразеологизм *русский дух* и СН *русский характер* представляют собой разные, но взаимосвязанные аспекты национального самосознания и идентичности.

Определяя структурные особенности СН, остановимся на наиболее важных.

Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин систематизируют термины-словосочетания по структуре на простые, сложные; по морфологическому признаку на субстантивные, адъективные, глагольные. Синтаксические связи в таких словосочетаниях могут быть линейными и нелинейными [4]. Т. В. Чепкова представляет классификацию структурно-грамматических моделей, наиболее продуктивными являются: модели с опорным существительным и зависимым от него прилагательным либо числительным

(*пластиковая карта, первое чтение* и др.), с опорным существительным и зависимыми от него предложно-падежные формы существительных (*отдел труда, правила дорожного движения* и др.), с опорным существительным и зависимым наречием (*стиль ампир* и др.) [16, с. 83–90].

С. Н. Стародубец в исследованиях дискурса И. А. Ильина выделяет следующие типы СН. Во-первых, это сложные слова, которые включают двухкомпонентные сложные существительные такие, как *верностояние и полуприсутствие*, а также многокомпонентные существительные, например, *дух-и-сердце-и-созерцание-и-совесть*. Кроме того, различает двухкомпонентные прилагательные такие, как *государственно-принудительный* и *духовно-религиозный*, трёхкомпонентные прилагательные – *национально-государственно-воспитывающий* и др. Во-вторых, составные наименования могут быть представлены в виде словосочетаний. Среди них выделяются двухкомпонентные, *православная церковь* и *государственное водительство*, трёхкомпонентные, такие как *русское национальное бытие* и *русская духовная культура*, а также четырёхкомпонентные, например, *русская национальная духовная культура*. В-третьих, отдельно рассматривается группа составных наименований смешанного типа, где сложное слово входит в состав словосочетания, например, *русско-национальное самочувствие* и *духовно-политическое центрирование* [11, с. 320–321].

Проанализируем СН *русская мысль* и *русский крест*.

«Большой толковый словарь русского языка» даёт следующее значение лексемам «*русский*», «*мысль*», «*крест*».

РУССКИЙ, -ая, -ое. Принадлежащий русским, созданный русскими или свойственный русским.

МЫСЛЬ, -и; ж. Книжн. Знание, познание в какой-л. области. Научная, техническая м.

КРЕСТ, -а; б. м. Испытания, страдания, выпавшие на чью-л. долю. Тяжёлый к. выпал ему. Надо нести свой к. (терпеливо переносить страдания, испытания) [2].

Согласно Национальному корпусу русского языка (НКРЯ), СН *русская мысль* входит в 303 текста и 445 вхождений, *русский крест* имеет 70 текстов и 80 вхождений [7].

Гиперсемы СН *русская мысль*: русский, Россия, философия, эстетика, культура; дифференциальные семы – размышление, глубокий, «вчувствование», духовная интуиция, свобода, соборность, православие. *Русская мысль* – особое философское направление, сформированное в попытке проанализировать русскую ментальность с точки зрения философской мысли. Отмечается, что «*русская мысль*» есть фантастическая эстетика, ищущая ответ на традиционный вопрос «Что делать?».

Русский крест как СН в свою очередь имеет следующий состав семантических компонентов: гиперсемы – русский, Россия, доля, судьба,

испытания, путь; дифференциальные семы – православный, истинный, миссионерский. *Русский крест* имеет семантику горькой судьбы русского народа, его невзгоды и трудности, так называемый особый путь, которым идет Россия и русский народ.

Мы полагаем, что СН *русская мысль* и *русский крест* эксплицируют лингвокультурные компоненты, обладающие мощной национальной доминантой семантики. На наш взгляд, оба неоднословных образования являются составными наименованиями, структурная модель которых единообразна, представлена опорным существительным и зависимым от него прилагательным *русский*, которое даёт этноспецифическую характеристику понятию. При этом СН *русская мысль* является номинативным безобразным (иначе – прямым [16, с. 85]), а СН *русский крест* – номинативным образным (иначе – косвенным, метафоризированным) [Там же]).

Констатируем, что составные наименования неразрывно связаны со словосочетаниями и терминологической лексикой. Они имеют общие черты с терминологической лексикой, особенно в своей стабильности и специфичности, при этом отличаются друг от друга степенью семантической гибкости (*русская мысль* не идентично «мысль русских», *русский крест* не идентично «крест русских», при этом есть ряд СН, для которых такая трансформационная идентичность возможна, например, *реалистическая литература* = литература реализма, *фантастическая литература* = литература фантастики).

По структурной организации составные наименования могут быть не только двухчастными: *арт-фестиваль*, *выставка-продажа*, *музей-квартира*, но и трехчастными, такими, как: *холодильник-морозильник-витрина*, *мясорубка-терка-шинковка* (комбайн), *купля-продажа-обмен*, *столяр-плотник-маляр*; *столяры-плотники-отделочники*; *каменищик-бетонщик-кровельщик-столяр*; *маляр-плиточник-отделочник*; *плотник-кровельщик-слесарь*; *каменищик-штукатур-бетонщик*; *маляры-отделочники-плиточники-сантехники* и т. п. Такие составные наименования чаще всего встречаются в рекламных объявлениях.

Таким образом, составные наименования представляют собой особый тип *устойчивых словесных комплексов*, которые имеют уникальные характеристики и функции, отличающие их от других лексических единиц. Обеспечивают точное и детализированное описание объектов, явлений и понятий, что особенно актуально в научной, профессиональной и общественной сферах. Составные наименования играют важную роль в различных текстах, обеспечивая краткие и точные описания, объединяющие характеристики нескольких элементов. Они широко используются в профессиональных и тематических описаниях. Отличаются от фразеологизмов тем, что не обладают образностью и экспрессивностью

в привычном смысле, но могут использоваться для создания изобразительной значимости в определённом контексте. Составные наименования выполняют номинативную функцию, обладают относительно гибкой структурой, а также предоставляют широкие возможности терминологизации понятий в различных сферах.

Заключение

Исследование показало, что составные наименования, являющиеся частью устойчивых словесных комплексов (УСК), обладают уникальными семантическими свойствами и определенной структурной спецификой. Могут состоять из двух, трех и более компонентов, формируя новое семантическое значение. Взаимоотношения между компонентами в составных наименованиях аналогичны взаимодействию слов в словосочетаниях, где существуют главные и зависимые слова. Тем не менее устойчивое совместное функционирование обуславливает такую диффузию семантики обоих компонентов, которая определяет их способность обозначать новое понятие, основанное на отдалённой связи с входящими элементами структуры.

Составные наименования выполняют важную номинативную функцию, обеспечивая точность и однозначность терминологических и нетерминологических языковых единиц, необходимых для профессионального и непрофессионального взаимодействия. Всё это делает их особенно «полезными» в контекстах, требующих строгой точности. Семантические процессы в составных наименованиях могут проявляться по-разному, влияя на определение понятия или выделение наиболее важного признака предмета.

Составные наименования *русский характер*, *русская мысль* и *русский крест* имеют значения высокодуховности, высокоморальности, исключительной жертвенности ввиду того, что менталитет (= *русское национальное мирозерцание*) русского народа сформирован основами православия, правосознания, любви, правды, соборности, совести. Образность и безобразность составного наименования детерминирована спецификой процесса номинации, основанного на метафоризации одного или обоих компонентов (*русский крест*) или не основанного на метафоризации (*русская мысль*, *русский характер*).

Список литературы

1. Бабкин А. М. Лексическая разработка русской фразеологии. Москва ; Ленинград : Наука, 1964. 76 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Текст: электронный] // Грамота.ru [сайт]. URL: <http://gramota.ru> (дата обращения: 06.08.2024).

3. Буров А. А. Синтаксические аспекты субстантивной номинации в современном русском языке : в 3 ч. Пятигорск : Изд-во Пятигорского государственного лингвистического университета, 1999.
4. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. Москва : Высшая школа, 1987. 103 с.
5. Захаров В. П., Хохлова М. В. Автоматическое выявление терминологических словосочетаний // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 10. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2014. С. 182–200.
6. Кожин А. Н. Составные наименования в русском языке (на материале военно-деловой лексики) // Мысли о современном русском языке. Москва : Просвещение, 1969. 215 с.
7. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.08.2024).
8. Пивоварова Л. М., Ягунова Е. В. Извлечение и классификация терминологических коллокаций на материале лингвистических научных текстов (предварительные наблюдения) // Материалы Симпозиума «Терминология и знание». Москва : Институт русского языка, 2010. С. 214–229.
9. Русская фразеология : Историко-этимологический словарь / под ред. В. М. Мокиенко. Москва : Астрель, 2005. 926 с.
10. Скрипичникова Н. С. Устойчивые словесные комплексы в устной профессиональной коммуникации : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. С. Скрипичникова ; Уральский федеральный университет. Екатеринбург, 2016. 23 с.
11. Стародубец С. Н. Составное наименование в дискурсе И. А. Ильина: типология и аргументативный потенциал // Перспективные направления современной лингвистики. Москва : Российский университет дружбы народов, 2020. С. 319–326.
12. Стародубец С. Н., Тимофеев С. Е. «Русский дух» и «русский характер» в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета. 2019. № 6. С. 239–246.
13. Стародубец, С. Н. Оценочность и коннотация «духовность» в дискурсе И. А. Ильина // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 3(39). С. 36–37.
14. Сусов И. П. Введение в языкознание : учебник. Москва : АСТ, 2007. 382 с.
15. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : в 2 т. / под ред. А. Н. Тихонова. Москва : Флинта : Наука, 2004.
16. Чепкова Т. В. К вопросу о типологии составных наименований современного русского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2007. №1 (9). С. 83–90.
17. Шулежкова С. Г. Устойчивые словосочетания в языке официально-деловых документов южноуральских крепостей XVIII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. Г. Шулежкова ; Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина. Москва, 1967. 20 с.
18. Ягунова Е. В. Природа коллокаций в русском языке. Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов // Научно-техническая информация. Серия 2. 2010. № 6. С. 30–40.

COMPOUND NAMES: STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES, THE PROBLEM OF STATUS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

A. A. Khusainova, A. A. Darikov

Bryansk State University, Bryansk

The problem of studying compound names is relevant for modern linguistics. In scientific literature, compound names do not have a generally accepted name; they are called differently: phraseological turn of terminological and non-terminological nature, stable verbal complex, nominative phraseme, terminological phraseme, terminological phraseological unit, compound term, etc. It has been determined that compound names as an important layer of the vocabulary of the modern Russian language should be singled out in a special group of stable phrases that implement the nominative function in the structure of a phrase that denotes one concept. At the same time, the feature of ugliness cannot be recognized as an absolute criterion for characterizing compound names.

Keywords: *collocations, phrasemes, stable verbal complex, nominative analyticism, compound names.*

Об авторах:

ХУСАИНОВА Анастасия Александровна – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14), e-mail: anastasiya.melnikova20@yandex.ru.

ДАРИКОВ Артем Алексеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14), e-mail: 912005@ufmbler.ru.

About the authors:

KHUSAINOVA Anastasia Aleksandrovna – Postgraduate Student at the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (241036, Bryansk, Bezhitskaya St., 14), e-mail: anastasiya.melnikova20@yandex.ru.

DARIKOV Artem Alekseevich – Candidate of Philology, Associate Professor at the French Language Department, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (241036, Bryansk, Bezhitskaya St., 14), e-mail: 912005@ufmbler.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.08.2024 г.

Дата подписания в печать: 06.09.2024 г.